

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс
ЛУЧШАЯ НАГРАДА
ДЛЯ НЕГО

359

 HARLEQUIN®

Содлази

Кейтлин Крюс

Лучшая награда для него

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 359

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63316923

Крюс Кейтлин/ Лучшая награда для него: Центрполиграф; Москва;

ISBN 978-5-227-09083-6

Аннотация

Мэтти Уитакер, наследница огромного состояния, ведет праздный образ жизни и может в скором времени потерять свое наследство, а именно – компанию отца. Чтобы избежать этих неприятностей, ей придется выйти замуж за магната Никодемуса Статиса, который уже давненько положил глаз на юную красавицу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кейтлин Крюс

Лучшая награда для него

His for a Price

© 2014 by Caitlin Crews

«Лучшая награда для него»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Мэтти Уитакер стояла почти неподвижно. Она даже затаила дыхание, боясь пошевелиться. Если бы только можно было отмотать назад мгновение или же стереть его вовсе, именно так она и поступила бы. Но сказанного не воротишь, и то, что поведал ей ее старший брат, Чейз, повергло ее в шок.

Над рекой Гудзон буквально в паре часов езды к северу от Манхэттена возвышался старый особняк под названием «Гринли». Что еще сильнее усугубляло ситуацию, так это погода, которая в тот день была жуткой: темно-серые облака заволокли все небо, дождь лил как из ведра, а сильные порывы ветра гнули стволы деревьев. Мэтти сидела за столом, который когда-то принадлежал их отцу, а Чейз стоял позади нее и молчал.

К сожалению, в реальной жизни просто невозможно было отмотать и стереть из памяти нежеланные события или моменты. Пути назад просто нет, так что рано или поздно это должно было произойти. Отчасти девушка была к этому готова, но принять правду все равно было слишком сложно.

– Я не расслышала, что ты сказал, – наконец произнесла Мэтти.

– Мы оба прекрасно понимаем, что ты все услышала.

– Повтори еще раз.

Мэтти положила руку на холодное оконное стекло, позво-

для прохладе остудить ее пыл и немного успокоить нервы. Ей хотелось кричать и плакать, но, как говорил ее отец, «сле- зами горю не поможешь». И он был бы прав!

Чейз вздохнул, но Мэтти знала, что если она повернет- ся и посмотрит на него, то увидит ухмылку на лице брата. Всю свою жизнь завидный холостяк, а точнее, ее брат, про- вел в Лондоне, чтобы хоть как-то почтить память своей дав- но умершей матери.

Мэтти так и не решилась повернуться, несмотря на то что ее внутренний голос твердил ей, что спрятаться или убежать от возникших проблем ей не удастся. Сейчас ей хотелось за- ткнуть свой внутренний голос. Нервы были на пределе, руки тряслись, а сердце отбивало бешеный ритм.

– Ты пообещала мне, что мы пройдем через это вместе, – тихо произнес Чейз. И это было правдой. На похоронах от- ца Мэтти пообещала брату быть рядом, но тогда она не за- думывалась о последствиях. – Остались только ты и я, Мэтс.

Давненько он ее так не называл.

– Ты и я, а еще твой новый муж, которого ты пытаешься мне подсунуть, – поправила его Мэтти. Голос ее был споко- ен, но внутри бушевали паника и ужас. – Я и предположить не могла, что мы живем в средневековье.

– Отец был уверен, что прагматичные и тщательно подо- бранные браки ведут к успешному бизнесу. – В голосе Чей- за слышалась нотка грусти, и тогда-то Мэтти наконец раз- вернулась и взглянула на брата. – Мы с тобой в одной лодке.

Амос Эллиот держал меня на мушке с тех самых пор, как отца не стало, но, если же ему удастся выгодно пристроить одну из своих дочерей, двери в совет директоров мне открыты. Добро пожаловать в средневековье, Мэтти!

Девушка рассмеялась, но смех ее прозвучал как-то неискренне.

– Думаешь, от твоих слов мне станет лучше? Это не так.

– Нам нужны финансовые средства, а точнее, много денег и серьезная поддержка, иначе мы потеряем компанию, – заявил Чейз. – Я говорю прямо. Рассчитывать на поблажки от акционеров нам не приходится. Амос Эллиот и совет директоров жаждут нашего с тобой разорения. Пойми, мы ведь можем потерять наше наследие!

На долю Уитакеров выпало много испытаний. Сейчас они могли потерять не только компанию отца, но и гораздо большее... самих себя. Чейз не озвучил свои мысли, но в этом не было смысла, ведь все и так было очевидно. В то самое мгновение девушка вспомнила про гибель матери, и явно не случайно. Не было ни минуты в жизни Мэтти, когда бы она не вспоминала, кто виноват в смерти ее матери.

И все же!

– Мягко говоря, это серьезная жертва, – сказала она. – Я бы лучше избежала такой участи и просто ушла. Начала бы жизнь с чистого листа, позабыв о компании отца, акционерах и родительском осуждении. – Девушка обратила внимание на серьезное лицо брата, и едва ли он мог согласиться с ее

словами. Осуждать его за это Мэтти бы не стала. – Ты бы мог сделать то же самое.

– Да, – согласился Чейз, голос его был холоден, – но тогда мы подтвердим то, что о нас думал отец. Он всегда считал нас бесполезными созданиями, а с этим клеймом я жить не намерен и сомневаюсь, что ты можешь. Уверен, что ты прекрасно понимала, что нас ждет, еще до того, как пришла сюда сегодня.

– Ты имеешь в виду: прежде чем я согласилась приехать? Мэтти сжала руки в кулаки. Лучше выплеснуть свой гнев и негодование таким образом, нежели разрыдаться и показать свою слабость, особенно сейчас, когда Чейз был прав. Она не смогла бы насладиться жизнью, если бы просто развернулась и ушла из семьи в тот самый момент, когда родные в ней нуждались. В конце концов, в сложившейся ситуации есть и ее вина тоже. Самое меньшее, что она могла бы сделать, – так это попытаться все исправить.

– Когда ты вернулся из Лондона?

Чейз явно насторожился.

– Неделю назад.

– Но позвонил ты мне только сейчас. Когда времени на раздумья у меня фактически нет. Как мило с твоей стороны!

– Прекрасно, – саркастически заметил он. – Теперь ты записала меня в свои враги. В любом случае это ничего не меняет.

– Да, – согласилась Мэтти, чувствуя себя виноватой, но

остановиться все же ей было трудно. — Ты прав, я все прекрасно понимала до того, как приехала сюда. Но это не значит, что я готова на такую авантюру и с удовольствием отдамся Никодемусу Статису.

Чейз был не в силах скрыть улыбку.

— Обязательно скажи ему об этом. Уверен, что он посчитает данное заявление интересным.

— Он всегда считал меня крайне занимательной, — прокомментировала Мэтти, одергивая свое черное платье. — Ведь это одна из пяти причин, почему он хочет на мне жениться. Никодемус давненько уже мечтает о слиянии наших компаний, ведь именно тогда он сможет стать неоспоримым лидером и правителем, словно какой-то король с большим...

И тут девушка решила не продолжать свои пламенные речи, вспомнив, что все же разговаривает с братом, а он не так тесно взаимодействует с их общим знакомым, как Мэтти.

— ...пакетом акций, — добавила она. — С большой долей в компании.

— Ага, именно это ты и хотела сказать, — сухо заметил Чейз, но Мэтти заметила некую печаль в его голосе.

И неудивительно, что Чейз чувствовал вину и горечь за сестру, ведь руки его были связаны, и сделать он ничего не мог. Никто не ожидал, что отца неожиданно не станет и Чейзу придется стать новым генеральным директором компании «Уитакер индастриз». Но развеять слухи, которые сопровождали ее брата из-за различных британских таблои-

дов, было просто невозможно, особенно за такой короткий срок. Горевать из-за отца и всех проблем, которые свалились на их голову, просто нельзя.

Их отец безумно любил компанию, которую основал еще их дед благодаря своему упорству и желанию стать лучшим. В свою очередь Мэтти и Чейз любили отца, правда, каждый по-своему, особенно когда не стало их матери. Большой Барт – единственный член семьи, который у них остался на тот момент, но и ему не суждено было прожить долгую и счастливую жизнь. А это означало, что теперь им придется многим пожертвовать, чтобы сохранить «Уитакер индастриз». Мэтти всегда осознавала, что рано или поздно возникнет такая ситуация и убежать от проблем она не сможет. Подобный исход был предсказуем, и отрицать этого не было смысла.

Мэтти сделает все возможное и постарается проигнорировать все нежеланные эмоции и страх, которые не давали ей покоя. Девушка была напугана, ведь Никодемус Статис именно тот человек, который мог снова заставить ее чувствовать.

«Ты им обязана, – напоминала себе Мэтти, и уже не раз. – Всем им».

– Он ведь уже здесь? – поинтересовалась она, подумав минуту. Да, девушка могла всячески отнекиваться от правды, но это все равно ничего не изменит.

Чейз взглянул ей прямо в глаза и ответил:

– Он сказал, что подождет тебя в библиотеке столько,

сколько нужно.

Мэтти обратила свой взгляд не на брата в этот раз, а на полированный стол, сделанный из вишни. Как же сильно ей не хватало отца! Она сделала бы все, что угодно, лишь бы увидеть и услышать его голос еще хоть раз, но Барта больше не вернуть. Чейз и Мэтти – единственные Уитакеры, которым приходилось теперь отстаивать интересы семьи. К тому же нельзя было сказать, что брат с сестрой очень тесно общались, все эти долгие годы они воспитывались по отдельности: школы и университеты по разные стороны от Атлантического океана. Отчасти Мэтти видела свою вину в этом.

– Ну, – начала Мэтти, направляясь к двери, – надеюсь, увидимся на свадьбе, Чейз. Я предстану той, кого будут тащить со связанными руками к алтарю. Прямо-таки девственница, которую жертвуют на съедение дракону. Я постараюсь громко не кричать, пока меня будут мучить заживо.

Чейз вздохнул.

– Если бы я только мог что-то сделать, поверь, я бы сделал... Но ты знаешь, как обстоят дела.

Не важно, сколько раз он твердил об одном и том же, сожалениями делу не поможешь. И лучше Мэтти прибережет свои слезы, поскольку они просто бесполезны. Единственное, что в ее силах, – спасти семейный бизнес, в который было вложено столько труда.

Сколько Мэтти себя помнит, Никодемус Статис всегда был проклятием, нависающим над их семьей, но с ним она

сумеет справиться, ведь сколько лет ей это удавалось. Девушка высоко подняла голову, пытаясь внушить себе, и не только, что готова на все, и зашагала вперед. Она нацелилась на то, чтобы искупить свою вину перед семьей, но на самом-то деле она шла прямо к своей собственной гибели.

Самое ужасное во всей сложившейся ситуации то, что Никодемус Статис был просто великолепным мужчиной, и сдерживать безумное желание и даже панику в его присутствии для Мэтти казалось невозможным. Сейчас она находилась в прямой опасности и прекрасно об этом была осведомлена.

Он стоял возле французских дверей по другую сторону от входа и устремил свой взгляд куда-то вдаль. Мужчина вел себя спокойно, показывая всем своим видом, какой он сильный, властный и уверенный в себе. Его темные густые волосы были зачесаны назад, а одежда была не в силах замаскировать его идеально сложенную фигуру. Никодемус так и не повернулся к Мэтти, хотя прекрасно знал, как она зашла в комнату. Он услышал, как девушка спускалась по лестнице и прошла в библиотеку, но не подал виду. Частенько Мэтти задумывалась, что его повадки были похожи на кошачьи: такой же грациозный и независимый, к тому же коготки у него были наверняка.

– Я очень надеюсь, что злорадствовать ты не будешь, Никодемус, – резво заявила Мэтти, боясь, что он посмотрит на нее таким властным взглядом, что противиться ему она не

сможет. Девушка была крайне уязвима сейчас, и внутри ее царила паника. В воздухе застыло напряжение. – Поскольку это так непривлекательно.

– Вы выкопали огромную дыру для себя, которая сродни большому бассейну, а то и двум, – ответил Никодемус своим низким и брутальным голосом. – Но что бы ни случилось, продолжай копать, Мэтти. Продолжай в том же духе.

– Вот она я, – парировала девушка. – Прямо-таки ягненок, которого ведут на убой. Какой удачный день для тебя! Я ведь права?

Наконец Никодемус медленно повернулся и взглянул ей прямо в глаза. Мэтти с трудом могла дышать, и она всячески пыталась скрыть свое состояние.

«Он великолепен! Черт тебя подери, Никодемус Статис!» – твердила себе Мэтти.

Никодемус был таким же мускулистым, как и прежде, когда ему было около двадцати лет. Его резкие черты лица и ярко выраженные скулы выглядели на удивление элегантно. Волосы его были зачесаны назад, как и всегда, добавляя его образу брутальности. Он казался фантастически привлекательным мужчиной.

Она даже не решилась сопротивляться его обаянию. Ко всему прочему, Никодемус улыбался.

Мэтти чувствовала растерянность. Никодемус был сильным и могущественным, и на протяжении десяти лет девушка всячески старалась держаться от него подальше. Но кто

же знал, что ей все же суждено попасться в его сети таким изощренным способом.

– Ты действительно злорадствуешь, – сказала она, сложив руки перед грудью и нахмурившись. Она заметила усмешку на его лице, а в глазах явно виднелись озорные искорки. – Даже не знаю, почему я удивляюсь.

– Злорадство – не то слово, которым я описал бы свои действия.

Взгляд его был просто смертоносным, таким сосредоточенным, пронизывающим и в то же время простым. Мэтти потребовалось много усилий, чтобы не отвести от него глаз и устремить свой взгляд на что-то другое. Этот день должен был настать, и Мэтти это прекрасно понимала, просто не знала, когда это случится. Только она и предположить не могла, что убежать ей не удастся, несмотря на то, как сильно старалась.

– Сколько тебе было лет, когда я в первый раз сделал тебе предложение? – поинтересовался он. Голос его был теплым и обволакивающим, словно мед. – Двадцать?

– Восемнадцать, – поправила его Мэтти. Она боялась пошевелиться, когда Никодемус направился в ее сторону, но, не стоит скрывать, она этого хотела. Она перенеслась в прошлое, в свою спальню на втором этаже ее дома. – Это произошло на моем дебютантском бале, и тогда ты его испортил.

Ухмылка Никодемуса стала очевидной, и Мэтти пыталась скрыть свое смущение и румянец, который предательски вы-

давал ее растерянность, но все было бессмысленно. И тогда-то девушка вспомнила о вальсе, который танцевала с Никодемусом на том дебютантском вечере. Они стояли так близко друг к другу, их тела соприкасались, все его внимание было устремлено лишь на Мэтти, отчего она в тот момент сильно разнервничалась.

– Выходи за меня, – сказал он тогда вместо приветствия.

– Прости. – Мэтти была достаточно самоуверенной девушкой, но только не с Никодемусом, который странно на нее действовал. Находясь с ним рядом, она не могла контролировать себя. – Я не хочу выходить за тебя замуж. Ни за тебя, ни за кого-то еще.

В ответ Никодемус тогда рассмеялся.

– Захочешь.

– Я никогда не стану твоей женой, – решительно заявила она. Ей недавно исполнилось восемнадцать лет, она была глупа и неопытна и посчитала его глупым мальчишкой, хотя он уже состоялся как мужчина на тот момент.

Никодемус проигнорировал ее отрицательный ответ и ухмыльнулся, и тогда-то она поняла, что так просто отделаться от него не сможет. Тело предательски подчинилось влечению.

– Ты выйдешь за меня, принцесса. – Никодемус вел себя уверенно, что поразило ее.

– Ты не можешь быть в этом уверен.

Такой дерзости с ее стороны он явно не ожидал и сильно

удивился.

Никодемус решил сократить расстояние между ними и направился к Мэтти ленивой походкой.

– Разве тебе не кажется, что влечение к девушке-подростку само по себе странное? – спросила она, пытаясь отвлечь его, но он остановился лишь в нескольких сантиметрах от Мэтти. – Неужели ты не мог найти женщину своего возраста?

Никодемус промолчал и ничего не ответил. Он протянул руку к ее длинным темным волосам и обмотал прядь вокруг своей ладони, словно поводок. Мужчина дернул ее за волосы, причем достаточно резко, и тогда-то девушка ощутила напряжение внизу живота и резкую вспышку наслаждения. Мэтти хотела отдернуть его руку, но, заметив его взгляд, не осмелилась это сделать.

– Мне больно, – произнесла она, с ужасом заметив, как сильно изменился ее голос.

– Нет, тебе вовсе не больно. – Никодемус был уверен в своих словах, как, собственно, и всегда, и именно его уверенность в себе и своих словах всегда раздражала Мэтти, но в то же время заставляла ее чувствовать приятное напряжение.

– Может быть, и не больно, но все же неприятно, когда кто-то с силой хватает тебя за волосы, – проговорила она.

Его улыбка стала шире.

– Ты лжешь, Мэтти, – пробормотал он, наклоняясь к ней

ближе. — К тому же ты частенько нарушаешь свои обещания. — И тут раздался его хохот.

Находясь к Никодемусу так близко и стоя к нему лицом к лицу, Мэтти не могла чувствовать себя в безопасности. Она едва могла сдерживать свои эмоции, пульс же и вовсе зашкаливал.

— Я уже давно тебе говорил, что этот день настанет, — произнес Никодемус.

— А я говорила тебе, что не изменю свое мнение, — ответила Мэтти, стараясь изо всех сил, чтобы ее голос прозвучал уверенно. — Ведь ты не думаешь, что такими средневековыми запугиваниями и жалкими подобиями шантажа сумеешь изменить мое мнение?

— Главное — исход, — ответил мужчина. — Ты считаешь меня хорошим парнем, но ты сильно ошибаешься, Мэтти. Я просто очень решительный и упрямый, и если я чего-то хочу, то я иду к своей цели и добиваюсь ее.

В подтверждение его слов, Мэтти вспомнила случай на одном благотворительном вечере в Музее естественной истории на Манхэттене, когда ее отец настоял на том, чтобы она села рядом с Никодемусом, а затем отметил, что относится к Никодемусу, как к сыну. Мужчина не смог оставить данное замечание без комментария и сказал: «Причем гораздо более послушному, чем ты». Мэтти было около двадцати лет тогда, и слова Никодемуса задели ее за живое.

— Я не пытаюсь изменить твое мнение, принцесса, — за-

явил он. — Мы оба прекрасно понимаем, каков исход в данной ситуации. Ты просто заставляешь меня выжидать, когда наконец ты окажешься в моей постели. Под... — Он замолчал, и воцарилась тишина. Глаза его пристально смотрели на девушку, отчего ей тут же стало не по себе. — Под моей крышей.

— Какая привлекательная идея, — с сарказмом заметила Мэтти, прекрасно понимая, что Никодемус явно имел в виду нечто другое. — Я просто горю в предвкушении.

— Хочу тебя предупредить: у меня хорошая память и крайне творческий подход к возмездию, Мэтти. Считай, что я тебя предупредил.

— О боже! Как страшно!

Мэтти попыталась задеть Никодемуса за живое, но он лишь проигнорировал ее едкое замечание.

— Ты хочешь воскресить в памяти весь тот день на благотворительном вечере? — поинтересовалась она. — Или у тебя все же есть какой-то план? Не могу сказать, что я разбираюсь в шантаже на все сто процентов, так что тебе придется поведать мне, каковы правила в этой игре.

— Ты же можешь отказаться от моего предложения.

— И таким образом потерять компанию своего отца.

— Все решения имеют последствия, принцесса. — Мужчина пожал плечами. — Именно твой отец должен был поведать тебе о правилах игры.

Никодемус был прав, и это бесило девушку еще сильнее.

– Мой отец сильно ошибся, назвав тебя своим сыном, – сказала Мэтти, не боясь расплаты за сказанные слова. На глазах начали выступать слезы, а в горле словно стоял большой ком, но ей было все равно, заметит он это или нет. – Он обо-жал тебя и относился к тебе даже лучше, чем к Чейзу неко-гда. – Девушка на мгновение замолчала, пытаясь перевести дыхание и справиться с эмоциями. – И посмотри, как ты ре-шил ему отплатить...

Мэтти ожидала, что ее слова хоть как-то на него подей-ствуют, но Никодемус лишь рассмеялся, а затем расслабил свою хватку и отпустил ее волосы. Хуже всего было то, что девушка не знала, как реагировать на его поведение: оно ей и нравилось, и раздражало. Мужчина наклонил голову в сто-рону и наблюдал за ней, пытаясь угадать ее эмоции, а через какое-то время и вовсе рассмеялся в голос.

– Твой отец считал, что я уже давным-давно должен был оттащить тебя за волосы, – с уверенностью заявил он, отчего на лице у Мэтти появился румянец. Она понимала, что он сейчас говорит правду, и ей это было очень неприятно. – В то время он частенько называл тебя невезучей и несчастной.

Румянец на лице Мэтти стал еще ярче, ведь она понима-ла, что Никодемус был прав. Она без проблем могла пред-ставить, как ее отец и ненавистный ей человек обсуждали ее жизнь и ее будущее. У Мэтти сложилось впечатление, будто ее предали.

– Я сделала все, что было в моих силах, – старалась оправ-

даться она.

Мэтти сделала шаг назад, пытаясь увеличить дистанцию между ними, но Никодемус схватил ее за руку и обнял за плечи. Она даже не задумывалась о мужчине, сильных руках и жарких объятиях, которые ощущались через ее черное кашемировое платье.

«Не обращай внимания! Не вздумай!» – твердила себе она.

– Ты ведь сама прекрасно понимаешь, что ты не сделала самую малость, хотя способна на многое, – напомнил ей Никодемус. – Ты сделала все возможное, чтобы погубить бизнес своего отца, его репутацию и имя. Твой брат далеко от тебя не ушел и последовал твоему примеру. А ваш отец устранял ошибки неблагодарных и избалованных детишек.

Чейз был прав. Возможно, их отец и был близок с Никодемусом и доверял ему даже больше, чем собственным детям, но разочаровывать свою семью Мэтти не собирается. Девушка задумалась и вспомнила моменты из прошлого: запах кожи, ощущение жаркого южноафриканского солнца на теле, а затем визг...

– Любой показался бы избалованным и неблагодарным в свои двадцать лет, – пыталась оправдаться Мэтти. – Главная задача – избавиться от этих негативных качеств впоследствии, что, собственно, я и сделала.

– Некоторым пришлось заниматься более серьезными вещами в свои двадцать лет, Мэтти. Например, пытаться вы-

жить в этом суровом мире.

Какой же он напыщенный и гордый! Но, по крайней мере, этот мужчина знал всю правду о Мэтти.

– Да, Никодемус, – с фальшивой нежностью в голосе пробормотала девушка, желая задеть его сарказмом. – Ты добился всего сам, и именно это, как бы невзначай, ты упоминаешь при каждом удобном случае. Увы, но не все могут быть такими, как ты.

Его хватка стала еще сильнее, рука словно впиалась в ее плечи. Как же она ненавидела себя за сумасшедшее влечение!

Никодемус вновь сделал Мэтти предложение, когда ей было двадцать четыре года. На протяжении долгих часов девушка веселилась и танцевала, облаченная в откровенное платье, в одном из клубов Лондона. Затем она вышла на улицу и встретила его у черного входа. Никодемус стоял со сложенными перед грудью руками возле своего спортивного авто, которое было припарковано нелегально на небольшой аллейке. На мгновение он устремил свой взгляд на Мэтти, не скрывая улыбки на лице. Но Мэтти уже не была подростком, ничего не смыслившим в этой жизни. Она достала сигарету и прикурила ее, словно присутствие Никодемуса ее вовсе не смущало, а затем выдохнула столб дыма.

– Я смотрю, ты не сильно утруждалась в выборе платья? – спросил он ее тогда. – Почему бы просто не выйти на улицу в обнаженном виде?

– Забавно, что ты переживаешь о том, во что я одета, как будто сможешь на меня повлиять, – с небрежностью в голосе заметила Мэтти.

Никодемус не сводил с девушки взгляда, отчего ей стало не по себе и даже начала кружиться голова.

– Самое забавное, что я действительно переживаю, Мэтти. Мне есть дело до всего, что происходит сегодня с тобой, до каждого мужчины, который касается тебя. Тыставляешь свое тело напоказ, так что да, меня это волнует, так же как твой пирсинг в пупке и тату, которые виднеются каждый раз, когда ты позируешь для фото. Этими сигаретами ты лишь травишь себя. Поверь мне, все это мое дело.

Никодемус отошел от своей машины и встал рядом с Мэтти. Он был одним из немногих мужчин, которые были выше ее, даже несмотря на ее высоченные каблуки. Находясь рядом с ним так близко, девушка ненавидела себя за чувства, которые испытывала в его присутствии, а именно панику и дрожь во всем теле. Мэтти не могла унять огонь внутри, который бушевал в то время, когда он смотрел на нее так пристально. В такие моменты он мог делать с ней все, что захотел бы, а она даже бы не сопротивлялась. Никодемус заполучил ее с легкостью, но что, если бы он узнал правду о ней? Как бы он поступил, если бы выяснил, что она натворила в своей жизни? Ушел бы он от нее?

– Если бы ты был достаточно умен, ты бы понял, что мне наплевать на твое мнение, – уверенно заявила девушка,

пытаясь замаскировать свое истинное волнение и бешеное сердцебиение. – Мне абсолютно плевать, что ты обо мне думаешь. Прими мой совет к сведению: найди себе ту, которой будет дело до твоего к ней отношения. Я уверена, что есть сайт, где можно найти молоденьких девочек, которые жаждут заполучить миллиардера, а ты мог бы быть их личным лордом или господином в вашем собственном замке. Это будет тебе развлечением на недельку... максимум.

Его губы изогнулись в ухмылке, и любой человек, который не знал Никодемуса, мог бы предположить, что еще чуть-чуть – и он рассмеется задорным смехом, но на самом-то деле мужчина едва сдерживал гнев. Мэтти немного насторожилась.

– Выходи за меня замуж, Мэтти. Не усугубляй и так сложную ситуацию.

– Почему ты так хочешь жениться на мне? – спросила она его.

– Потому что я хочу тебя, – пояснил Никодемус. – И я всегда получаю то, чего хочу.

– Я лучше проглочу свой собственный язык, – ответила Мэтти.

– Ты – глупая девчонка! – Никодемус покачал головой и проворчал что-то на греческом языке. – Ты будешь моей.

Затем он дернул девушку за руку и притянул к себе. Никодемус выхватил ее сигарету из рук и прильнул к ее губам. Сейчас внутри ее царило желание. Мэтти все же ответила на

поцелуй. Огонь! Паника! Все это бурлило сейчас внутри.

– Я же сказал, – прорычал он, прерывая их поцелуй. – Ты – моя! Всегда была и будешь. Как долго ты еще планируешь от меня бегать?

Мэтти устала на него, не в состоянии ответить хоть что-то или даже двинуться. Заметив ее реакцию, Никодемус улыбнулся, и его лицо стало таким мягким и добрым, но в то же время более привлекательным и... опасным. Поэтому она и пошла в противоположном направлении.

– Можешь убежать от меня или же играть со мной в свои игры, принцесса! – прокричал он ей вслед. – Поверь мне, настанет время, когда ты будешь ползать передо мной, если я того захочу.

Девушка не сомневалась в его словах. Ни на секунду.

– Нет, другие люди не могут быть мной, помнишь? Ты ведь сама сказала, а нужен тебе именно я. Настанет время, и мы будем вместе, а пока научись доставлять мужчинам удовольствие и радовать их, Мэтти. Будь я на твоём месте, я учился бы тому мастерству быстрее. – Очередная угроза прилетела ей вслед или же обещание. Не важно, насколько быстро или далеко Мэтти планировала убежать от Никодемуса, он всегда найдет ее, ведь он – победитель по жизни. Как он сказал, так и будет.

– Я не умею схватывать на лету, – радостно заметила девушка. – Упс! Очередное разочарование для тебя. Прости!

Глава 2

«Я победил, и это единственное, что по-настоящему важно», – подумал Никодемус, наблюдая за столь безмятежным и прекрасным личиком женщины, которая бросила ему вызов и не давала ему покоя на протяжении нескольких лет.

Мужчина сделал глубокий вдох, пытаясь оценить сложившуюся ситуацию, как бизнес-сделку, ведь именно в этом он себя уверял. Никодемус не мог понять, почему же нет какого-то триумфа или ликования, поскольку именно сейчас Мэтти нуждалась в нем, и все произошло именно так, как и должно было быть. Прямо сейчас внутри бушевала ярость из-за того, как она на него смотрела.

Он решил не думать о деталях. Факт остается фактом: Никодемус заполучил Мэтти, такую взбалмошную и упрямую девчонку, на которую уже давненько положил глаз. Рано или поздно мужчина овладеет ею полностью, ощутит вкус ее губ и заставит ее молить о пощаде, поскольку он не остановится, пока его голод не будет утолен. Никодемус был в этом абсолютно уверен, поскольку иначе и быть не могло. Но все это произойдет чуть позже.

– Садись, – приказал ей он, указывая на два темно-коричневых кожаных кресла возле ближайшего камина. – Я расскажу, что тебя ждет.

– Звучит крайне многообещающе. Смею заметить, что

наш брак не будет сказочным на протяжении долгих лет, — как обычно неуважительно, заметила Мэтти. Для нее это была некая прелюдия. — По правде говоря, если ты спросишь мое мнение, то все это дурно пахнет, и есть у меня предчувствие, что нас ожидает развод где-то приблизительно через восемнадцать месяцев, а то и раньше, если я найду способ от тебя сбежать.

— Сбежать тебе не удастся, — сказал он, повторно указав на кресла, на этот раз не так вежливо. — Хотя ты можешь попробовать, поскольку я был бы рад пуститься за тобой в погоню.

Мужчина был вознагражден взглядом ее темно-синих глаз, которые сводили его с ума на протяжении многих лет. Он улыбнулся и заметил, как и Мэтти улыбнулась в ответ, хотя всячески постаралась скрыть это проявление чувств. Она же расположилась на дальнем стуле, причем сделала это с обворожительной грацией, присущей ей одной. Мэтти Уитакер нельзя было назвать неловкой или несуразной, и так было всегда, сколько ее помнил Никодемус. Когда ей исполнилось всего восемь лет, ее матери не стало, и тогда-то Никодемус решил сблизиться с ее отцом, стать ему опорой и верным другом. Девушка стала завидной невестой, когда ей исполнилось шестнадцать лет, тогда же стал проявляться ее характер. Ее едкие словечки и фразы, сказанные с американским или британским акцентом, могли ранить, словно острие меча. В восемнадцать лет Мэтти расцвела еще больше и стала

просто обворожительной, такой чистой и простой. Ее иссиня-черные волосы, синие глаза и манящие губы должны были быть под запретом.

Никодемус вспомнил, как заявился однажды на бал, который изобиловал множеством позолоченных и помпезных декораций, присущих американской культуре. Только зайдя в зал и увидев ее, он тут же окаменел и застыл как вкопанный. Мэтти появилась в зале, как молния в небе, и забыть о ее появлении Никодемус уже не смог, хотя прекрасно понимал: перед ним стоит типичная избалованная девчонка из богатой семьи. На ней было сверкающее шикарное платье, соответствующее обстановке.

Какой же красивой она тогда показалась ему! Невозможно было оторвать от нее глаз. Но также стоит признать, что Мэтти в то время была беззаботной и даже немного испорченной, именно такие качества обычно присущи богатым наследницам. Никодемусу уже пришлось столкнуться с подобным. Когда он еще жил в Греции, судьба свела его со скрытной, обманчивой и эгоистичной Аристой, которая влюбила юного и наивного Никодемуса в себя. С тех самых пор он дал себе слово, что впредь никогда не станет доверять женщинам с такой легкостью.

Но что-то в Мэтти привлекло его. Никодемус наблюдал за девушкой и за тем, как она справлялась с различными жизненными ситуациями и трудностями: частные школы и колледжи, работа в издательских компаниях и художественных

галереях, которые так мало платили, что лишь богатые девочки могли позволить себе подобное удовольствие. В случае Мэтти все ее места работы были лишь временными.

Никодемус наблюдал за Мэтти и сейчас. Девушка подняла на него глаза, а взгляд ее был безумно серьезен в данный момент. Да, иногда Мэтти могла вести себя безрассудно и взбалмошно, но глупой девушку назвать точно нельзя было, хотя, как заметил Никодемус, она любила показывать обратное. Оставался вопрос: для чего и зачем? Очередная загадка, которую предстояло разгадать.

– Я думаю, пришло время рассказать правду, – заявила Мэтти, и тогда-то она напомнила Никодемусу ее отца. Тот же тон, командный голос и взгляд. Никодемус сделал глубокий вдох, готовясь к атаке. – Я серьезно, – предупредила его девушка, словно конфронтации было уже не избежать. – Я ни за что не поверю, что не было более подходящих наследниц, которые пришлись бы тебе по вкусу. Покрасивее да побогаче. Неужели таких не нашлось? – не унималась она. – Стоит признать, что ты – лакомый кусочек для многих девушек. Ты безумно богат, обладаешь огромной властью, к тому же Квазимодой тебя не назовешь.

– Какая привлекательная складывается картина. Спасибо за столь правдоподобное описание. – Никодемус не знал, как реагировать на такую речь, то ли смеяться, то ли разозлиться на ее дерзость. Но Мэтти, и только она, могла вести себя с ним подобным образом. Может быть, именно поэтому она

ему и нравилась? – Действительно! Кто не захочет выйти за меня замуж?

Мэтти пристально посмотрела на Никодемуса, а затем спросила:

– Почему я?

Ну и что ему было отвечать? Сказать, что он и сам не знает причину? Никодемус привык получать все, что захочет, и не важно, что для этого ему нужно было сделать. Именно его целеустремленность помогла ему стать таким успешным человеком. С Аристой он проделал то же самое, но, правда, потом пришлось от нее отделаться, ведь она крепко вцепилась в него своими острыми коготками и отпускать вовсе не собиралась. Очень многое он сумел почерпнуть от своего моралиста-отца и матери, которой пришлось его терпеть. Но все же Никодемус выдавил улыбку и сказал:

– Ты мне нравишься. Вот почему я хочу на тебе жениться.

– Если так оно и есть на самом деле, – сухо заметила Мэтти, – то ты психически болен.

– Возможно, так и есть. – Он пожал плечами. – Ну и что с того?

Никодемус прекрасно понимал, что последует дальше, поскольку теперь Мэтти будет принадлежать ему. А ведь он не соврал. С самого начала он заверил девушку, что она будет принадлежать ему и впоследствии его планы обязательно реализуются. Не важно, будет ли она зла или же вообще приползет к нему на коленях, все будет так, как он захочет.

О способах достижения цели Никодемус даже и не думал, а главное для него – победа, и это единственное, что сейчас для него важно.

– Смотри, как бы ты не загремел в психушку, а все по вине твоей ненаглядной жены, – с издевкой заявила Мэтти и улыбнулась. – Все, конечно, зависит от брачного контракта.

Девушка посмотрела на Никодемуса с явным высокомерием, словно могла управлять им, но это все была обманка. Судя по тому, как она сидела, по положению ее рук и легкому румянцу на лице, Мэтти все же немного нервничала, ведь она ступила на опасные земли. Она юлила, и Никодемус пообещал себе, что разберется, где правда, а где нет. Он сломаёт и разберет Мэтти по составляющим и соберет все так, как ему заблагорассудится. Ведь он ждал этого столько лет!

– Свадьба состоится через несколько недель, – заявил Никодемус, наблюдая за ее реакцией. Что-то странное показалось в ее темных глазах, но затем все вернулось на круги своя. – Скромная церемония пройдет в Греции. Только ты, я, священник и фотограф. Что же касается медового месяца, то его мы проведем на моей вилле. Затем вернемся на Манхэттен и займемся слиянием наших с вами компаний, как все и планировалось ранее. – Мужчина улыбнулся. – Видишь? Все предельно просто. Все твои беспокойства были понапрасну все эти долгие годы.

– И какова же моя роль? – спросила девушка с напускным безразличием.

– Во время церемонии я надеюсь, что ты послушно произнесешь свою клятву верности, – мягко произнес Никодемус. – Возможно, даже с энтузиазмом. А по поводу медового месяца? У меня есть несколько идей. Спустя десять лет ожидания я наконец смогу воплотить их в жизнь.

Румянец на лице Мэтти стал еще сильнее, и тогда Никодемус подумал, что, возможно, искорки в ее глазах, которые сверкнули прежде, были лишь показателем паники и страха. Как же ему хотелось подобрать к ней ключик и разгадать все ее тайны!

– Я имела в виду, когда мы вернемся во всем этом брачном великолепии в Нью-Йорк, – произнесла девушка.

И тут-то Никодемус задался вопросами: «Как же трудно ей было выдать свое безразличие? Был ли это врожденный или приобретенный навык?»

– У меня здесь есть своя собственная квартира, жизнь и работа. Думаю, вполне очевидно, что я была бы не прочь жить раздельно...

– Я против.

Мэтти улыбнулась.

– Очень сильно сомневаюсь, что ты захочешь переехать в мою крохотную двухкомнатную квартиру. Она оформлена очень по-женски, и едва ли обилие розового цвета придется тебе по вкусу.

Она запустила руку в карман своего платья и достала оттуда сигарету с зажигалкой, а затем непринужденно пустила

струи дыма.

– Наслаждайся, пока есть возможность, поскольку это твоя последняя сигарета, Мэтти, – предупредил он.

Девушка выпустила очередную струю дыма.

– Думаешь?

– У меня есть определенные ожидания касательно поведения моей будущей жены, – сказал – он и улыбнулся. – Она должна жить со мной в одном доме и не должна работать, если то, что ты делаешь в своей фирме по связям с общественностью, вообще можно назвать работой.

– Я поняла. Мы вернулись в средневековье. Какая прелесть!

Никодемус проигнорировал ее саркастическое замечание.

– У меня есть определенные ожидания относительно поведения и стиля в одежде, а также я не хотел бы, чтобы от моей жены пахло, как от пепельницы. – Никодемус пожал плечами. – Все вполне себе обычно.

Она по-прежнему держала в руке сигарету и даже не думала переживать о сказанных им словах. Хотя кого она обманывала. Нервная дрожь пробежала по всему телу, и скрыть ее было невозможно.

– Я понимаю, что все это словно шахматная партия, Никодемус. И в данном случае я в роли пешки...

– Я бы сказал, что королева, а не пешка. Такая же непредсказуемая и сильная, но, как только дает слабину, игра заканчивается.

– Ненавижу шахматы.

– Тогда стоит выбирать метафоры получше.

– Я прежде всего человек, – сказала она, и каждое произнесенное слово резало острее бритвы. Ее глаза были полны огня и страха, но голос был холоден словно лед. – Мы не живем во времена, когда мужчины твердят женщинам, что и как делать...

– Тогда почему же ты выходишь за меня замуж? – спросил Никодемус. – Ты не обязана этого делать, ведь я вовсе не держу возле твоего виска пистолет.

– Слияние наших компаний укрепит их, а также утвердит положение Чейза в качестве директора компании, – ответила Мэтти спустя какое-то время. – К тому же ты и сам станешь управляющим директором своей компании, поскольку ты уже успел доказать, насколько ты хорош в этой сфере. Но, в отличие от меня, тебе не обязательно жениться ради желаемого.

– Я не против этого брака и не ищу отговорок, как это делаешь ты.

– Но тогда наступит конец всем твоим договоренностям с Чейзом, если я откажусь. – Девушка начинала постепенно закипать. – Я должна быть уверена в том, что происходит.

– Я абсолютно честен с тобой, но признай, Мэтти, что ты любительница поиграть в игры. Мы оба прекрасно понимаем, что ты выйдешь за меня замуж. Ты поняла это с нашей первой встречи.

Мэтти все это не нравилось. Он мог наблюдать за ее лицом и реакцией, но правды все равно это не меняет, ведь отчасти он был прав.

– Заметь, я еще не согласилась на твое предложение, – тихо произнесла девушка. – Будь я на твоем месте, я бы не торопилась с выводами.

Никодемус рассмеялся.

– Я научу тебя, как следует разговаривать со своим мужем, Мэтти. И я говорю серьезно. – Он немного наклонился к ней вперед, выхватил сигарету из ее рук и бросил в огонь, не отрывая от девушки взгляда. – Я женюсь на тебе, потому что хочу тебя и всегда хотел. Более того, я планирую завершить слияние наших компаний, чтобы связь между нами стала сильной и нерушимой. Я хочу стать семейным человеком, причем не собираюсь изменять. Я не верю в расставания и разводы и не приемлю секреты в отношениях супружеской пары.

Мэтти долго смотрела на Никодемуса, не сводя глаз. Тишину нарушали лишь шторм за окном и треск огня в камине. В этот момент ему даже показалось, что он может слышать дыхание Мэтти, такое неровное и быстрое, но едва ли она позволила своим эмоциям показаться наружу.

– По твоим словам, я – пешка, – сказала она. – Ты можешь в этом признаться, Никодемус.

– А ты хочешь выйти замуж, потому что... – не отрывая взгляда, решил уточнить мужчина. – Тебе нравится быть

жертвой? Ты всегда хотела стать мученицей? Каковы же твои причины?

– Долг перед семьей, – призналась Мэтти. – Я не жду, что ты поймешь меня и причины моего решения.

– Конечно же нет, – сказал он. – Всего в своей жизни я добился сам. Мой отец никогда не верил в то, что я смогу стать успешным, и посмотри, что из этого вышло. Моя мать убирала в больших особняках и работала на заводах. Единственное, что она дала мне, – это жизнь, а остальное я заработал сам.

– Никто и не пытался занижить твои заслуги и успехи, Никодемус, – заявила Мэтти. – Но как это связано с женитьбой? Ты гонялся за мной на протяжении долгих лет и даже сам не помнишь, с чего все началось.

– Нет, Мэтти, – нежно произнес он, даже, возможно, слишком нежно.

Поначалу Никодемус посчитал свою влюбленность проблемой и относился к Мэтти так, словно она была сделана из хрупкого стекла, а она в свою очередь только и делала, что старалась ранить его или же задеть своим острым язычком. Он прекрасно помнил ее поведение в те времена, но тогда он мог хоть как-то это контролировать.

Никодемус наблюдал за тем, как на лице Мэтти постепенно начал появляться румянец, который становился все ярче. Как же сильно он хотел ею овладеть, и сил терпеть больше не было. Он ждал ее столько лет и был уверен, что его ожи-

дание было не напрасным.

– Я всегда знал, почему хочу на тебе жениться, – заверил он ее, а затем улыбнулся. – Именно ты запуталась, но скоро все изменится.

Они летели над Атлантическим океаном, и со всех сторон их окружала темнота. Девушка попыталась сосредоточиться на своем журнале, но не смогла прочесть ни строчки, и в скором времени она сдалась. Мэтти перестала притворяться, что занята делом, и осмотрела интерьер частного самолета Никодемуса.

Мужчина сидел за столиком, на котором были кипы бумаг и ноутбук. Его темные волосы были взъерошены, да и выглядел он более расслабленно, но все же серьезно. При взгляде на него Мэтти с трудом могла держать свои эмоции под контролем.

Либо он почувствовал, что девушка не сводила с него глаз, либо услышал что-то, поскольку он тут же перевел свой взгляд с ноутбука на Мэтти.

– Неужели твое молчание закончилось? – спросил Никодемус сухо. – А ведь я только привык к этому.

Мэтти уже долго игнорировала его, а он... просто выжидал, позволив ей промариноваться в собственном соку на протяжении недели с небольшим, желая не вступать с ней в конфликтные ситуации. Как-то ночью девушка задумалась о том, чтобы сбежать от Никодемуса, и даже забронировала

билеты в Новую Зеландию, в надежде убежать так далеко, как это только возможно. Но, несмотря на самые дикие идеи и фантазии, а также долгий интернет-поиск, девушка все же послушно последовала за Никодемусом в Грецию.

Прежде чем отправиться за ним на другой край света, Мэтти все же решила взять с собой несколько вещичек, которые могли бы ей пригодиться, и они оба отправились в ее небольшую квартиру в Верхнем Вест-Сайде на Манхэттене. Никодемус зашел в ее квартиру с присущей для него уверенностью и начал расхаживать по ее комнатам, отчего Мэтти ощутила дрожь во всем своем теле. Непонятно было, почему девушка начала нервничать, но сделать с собой она ничего не могла. Мужчина небрежно указал своим людям на вещи Мэтти, и те начали постепенно выносить ее пожитки.

Если бы он не был настолько очарователен и привлекателен, она бы чувствовала себя значительно спокойнее. В его образе преобладали темные оттенки: свитер идеально подчеркивал его торс, а шерстяное пальто, которое он носил нараспашку, добавляло некую элегантность. Без сомнения, его внешний вид не имел изъянов, выглядел Никодемус всегда просто потрясающе, и противостоять его природному шарму было невозможно. Мэтти ненавидела тот факт, что игнорировать правду не в ее силах. Сама идея того, что в скором времени этот мужчина станет ее мужем, казалась ей невыносимой и нелепой. Каждый раз, встречаясь с ним взглядом, Мэтти ощущала, как внутри разгорается огонь, а в голове

царил полнейший сумбур.

– Розового цвета здесь не так много, к тому же я не вижу типично девчачьих вещей, – сказал он с суровым выражением лица, не сводя с девушки глаз. – Значит, ты солгала мне?

– Ты сейчас назвал меня лгуньей? Ты действительно хочешь начать наши отношения с подобного оскорбления? – поинтересовалась Мэтти, и ей было все равно, если ее фраза прозвучала грубо или же невежественно, а затем рассмеялась в голос. – Едва ли это можно назвать хорошим началом.

– По правде говоря, я сам виноват, – признался Никодемус. – Думая, как только я распознаю правду и ложь, я смогу с тобой совладать. Поверь мне.

– Мне не о чем переживать, – заверила его Мэтти.

– Очередная ложь.

– Вообще-то, это правда!

Никодемус подошел к девушке ближе и коснулся ее лица, отчего во всем теле словно появились электрические разряды, а нервы были натянуты словно струна.

– Ты ведь не волнуешься, когда я нахожусь так близко? – с издевкой произнес мужчина.

В тот момент Мэтти решила замолчать и никак не реагировать на его провокации. Это было слишком опасно, особенно когда их разделяли миллиметры. Девушка почувствовала облегчение, когда Никодемус отстранился.

Мэтти не проронила ни слова до тех пор, пока они не добрались до аэропорта, откуда направились на личном само-

лете Никодемуса на его частный маленький остров. И да, у него был свой собственный остров. Может, он решил просто затащить ее туда, чтобы у Мэтти не осталось путей к отступлению? Правда, девушка могла бы уплыть от Никодемуса, хотя это было бы проблематично. Особенно в октябре!

– Ты ошибаешься, – ответила Мэтти, вытягивая ноги перед собой, – просто так вышло.

– Не понимаю, зачем ты мне врешь, ведь я без особых проблем могу читать тебя словно открытую книгу.

– Я даже не знаю, что тебе на это ответить, – высокомерно заявила она. – Полагаю, что подобное будет происходить достаточно часто, а ко всему прочему добавится скучная жизнь и неловкое молчание, и причиной тому – брак по расчету. Мы окажемся в аду.

Его губы дрогнули.

– Мы окажемся в аду не по этой причине.

Мэтти кивнула, словно ожидала от Никодемуса такого ответа.

– Оскорбления и угрозы – вот что нас ждет, и все из-за того, что ты пытаешься меня шантажировать, чтобы я вышла за тебя замуж. Заметь, что мы ссоримся, а еще даже не женаты. И не говори, что я тебя не предупреждала!

– Не обязательно прибегать к подобным методам, чтобы переубедить меня, – спокойным голосом заявил Никодемус, откинувшись на спинку кресла. Он положил ручку на столик перед собой и обратил свой взор на девушку, которая тут

же начала смущаться. – Я уверен, что в скором времени мы сможем найти занятия, в которых будем общаться без слов.

Мэтти закатила глаза.

– Завуалированные сексуальные домогательства не менее опасны, – заметила она. – И имеют противоположный эффект.

– И поэтому ты покраснела? – спросил Никодемус. – Ты чувствуешь угрозу с моей стороны?

– Да.

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Врунишка.

Мэтти лишь напомнила себе, что если Никодемус и был прав, то это абсолютно ничего не означало. Он понятия не имел, как на нее влияет.

– Я так понимаю, у тебя появились мысли, как снискать мое расположение, – продолжила девушка. – Теперь ты решил изолировать меня от всех привычных вещей. Именно так и поступают такие мужчины, как ты.

– Мужчины, как я, – повторил Никодемус. – Таких много? Я-то надеялся, что я уникален, словно снежинка, и подобных мне – нет.

– Типичная ситуация, – заявила она и улыбнулась.

– Ты пытаешься меня пристыдить, но едва ли у тебя это получится, – сухо заметил Никодемус. – Ты серьезно недооцениваешь меня.

– Никто не идеален, Никодемус, – не оставила без внима-

ния она его реплику. – И не важно, как сильно ты стараешься.

– Возможно, – признался он. – Но ты не знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понимать, что творится в моей голове.

От его слов девушке стало не по себе.

– Ты уверяешь себя, что наше с тобой замужество – это некая сделка, – начал он, не сводя с Мэтти глаз. – Словно это нечто страшное, неприятное и ужасное.

– Так оно и есть, – ответила она. – Я понятия не имею, как работают варварские сделки подобного рода. Проверишь ли ты мою медицинскую карту или же мои зубы, словно у лошади? Или же ты оценишь мое техническое состояние, словно у автомобиля, который ты приобрел по Интернету?

– Как пожелаешь, – с улыбкой на лице произнес Никодемус.

Мэтти никак не отреагировала, но внутри бушевали противоречивые эмоции.

«Что, черт подери, ты творишь, Мэтти. Хватит провоцировать его! Прекрати прямо сейчас, прежде чем все выйдет из-под контроля!» – возмущалась про себя девушка.

– Ох, прости, – словно прочитав ее мысли, сказал он. – Наверное, мои действия тебя провоцируют? Мне даже стало интересно, что нас ждет дальше.

В чем-то Никодемус был прав. Провокаций в их отношениях будет предостаточно. Мэтти и представить не могла,

как жить с ним. Как так вышло, что девушка решилась пересечь целый океан и отправиться в Грецию?! Стоит признать, что Никодемус отлично справлялся со своей ролью устрашающего, манипулирующего и непредсказуемого варвара, но было одно но: Мэтти знала его на протяжении долгих лет. Более того, ее отец слишком хорошо к нему относился и даже считал Никодемуса идеальной партией для нее. Девушка просто не могла представить себя женой властного мужчины, который в скором времени станет ее мужем.

– Я ведь не шутила, – произнесла Мэтти, резко встала и направилась к Никодемусу. – Один из самых богатых людей Греции...

– Не могу понять, меня ждет осуждение или восхваление...

– ...решается приобрести спортивный мотоцикл, не убедившись, что он соответствует его строгим стандартам? – как ни в чем не бывало продолжила Мэтти. В ее словах чувствовалась издевка. Девушка пристально смотрела на него. – Ну и? Вот она я. – Раскинув руки в разные стороны, Мэтти стояла перед ним.

В глазах Никодемуса появились озорные искорки, но он даже и не подумал двинуться с места.

– Продолжай, – сказал он спокойным тоном, хотя в его взгляде полыхал огонь. – Раздевайся. Продемонстрируй же мне, за кем я гонялся долгие годы.

Глава 3

Мэтти с трудом могла совладать со своими эмоциями и пристально смотрела на Никодемуса, не сводя с него взгляда, а он лишь ухмылялся ей в ответ. Решив немного ему подыграть, Мэтти сбросила с плеч свой красный жакет и скинула свои короткие сапожки.

Никодемус не сказал ни слова, а девушка лишь продолжила снимать с себя одежду. Следом за сапогами пошла кашемировая водолазка. Он же наблюдал за ней так, словно перед ним была стюардесса, которая рассказывает ему о правилах безопасности на воздушном судне.

Затем Мэтти сняла с себя футболку, пытаясь не выдать при этом своего нервного состояния и дрожи во всем теле. Девушка с трудом могла дышать, но, представ перед ним в нижнем белье, она даже не подала виду.

– Тебе нравится, что ты видишь перед собой? – спокойно спросила она.

– Сложно сказать, – ответил он. – Самое важное остается вне поля зрения. Тебе не занимать скромности, Мэтти. Это, конечно, ничто по сравнению с тем, что ты вытворяла два года назад, но все же...

– Нет ничего плохого в том, что я загорала топлес на яхте посреди океана, – начала оправдываться Мэтти. – Я думала, что я там одна. Откуда мне было знать, что за мной наблю-

дают папарацци?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.